

Сун Хайлинь при отце ударил ногой по дереву у входа в школу. Сун Цин не стал обращать внимания на его выходку, просто швырнул в него рюкзак, который ударился о плечо и упал на землю.

— Ты можешь тут стоять и пинать дерево, но это бесполезно. Нравится тебе это или нет, ты останешься здесь!

Сун Хайлинь ничего не сказал, лишь снова сильно пнул дерево. Сухие и хрупкие листья с криком упали на землю. Он мельком взглянул на обшарпанный вход в школу и на шатающуюся деревянную табличку у входа, где белыми буквами на чёрном фоне было написано: «Средняя школа волости Циншуй в уезде Шэнсин».

Он хотел ответить, но вспомнил, что наручники, снятые с его рук всего несколько минут назад, всё ещё лежали на заднем сиденье машины, и едва сдержал голос на краю голосовых связок.

Он продолжал пинать дерево, старая кора которого издавала старческие стоны, словно шептала: «Погибель», «Погибель».

Сун Цин стоял рядом, скрестив руки, и не обращал на это внимания.

Внутри Сун Хайлиня кипело негодование, но он не мог ничего поделать, ведь он не мог справиться с отцом. Единственное, что ему оставалось, — это вымещать злость на неподвижном дереве. Сун Цин смотрел на своего «не слишком взрослого, но с характером» сына с некоторым интересом.

«Злоупотребление властью, лицемерие, жестокость и деспотизм», — без перерыва ругал Сун Цин в мыслях Сун Хайлинь, добавляя после этого: «И ещё наручники зря использовал». При мысли о наручниках он невольно вздрогнул.

«Безумие».

В голове тут же возник ещё один четырёхбуквенный эпитет.

Разве есть на свете отец, который бы, как с преступником, сбил своего сына с ног и запер его в комнате, заставив обещать больше никогда не играть в игры?

— Ни за что! — Сун Хайлинь провёл в наручниках целых три дня, но остался твёрд, несмотря ни на что. — Это моя мечта! Я хочу стать профессиональным киберспортсменом!

На самом деле, Сун Цин был немного рад твёрдости сына, но эта твёрдость была направлена не туда. Ещё не окончив школу, он уже кричал о том, что бросит учёбу ради мечты, и эта мечта — играть в игры.

Ни один родитель не одобрил бы такую «мечту».

Сун Цин тогда с высоты своего роста пнул сына в задницу.

— Не позорь слово «мечта». Это просто отговорка, чтобы играть. С этого момента забудь об этом. Наручники останутся с тобой, пока ты не образумишься.

— Ты применяешь насилие! Я пожалуюсь на тебя в твоём ведомстве! — крикнул Сун Хайлинь.

— Начальник твоего ведомства стоит перед тобой. Жалуйся, я слушаю, — Сун Цин бросил на него взгляд.

— Ты... ты! — Сун Хайлинь дёрнул наручники и продолжил:

— Я пожалуюсь дедушке!

Сун Цин чуть не рассмеялся.

Но это дало ему идею, и на следующий день он отправил Сун Хайлина в родную деревню.

Хотел к дедушке? Пожалуйста.

Родная деревня находилась в глуши, доехать до уезда было сложно, как пройти по дороге Шу. Можно сказать, что это было практически изолированное место. Компьютер? Не то что компьютер, даже интернета здесь не было. Мобильный телефон терял сигнал. Хотел к дедушке? Вот и оставайся тут.

Учительница Цзя с низким хвостиком издали заметила Сун Хайлина, пинающего дерево у входа, и ускорила шаг, чтобы спасти столетнее дерево.

Сун Цин сделал шаг вперёд.

— Вы, должно быть, учительница Цзя.

— Да, да, — учительница Цзя смущённо улынулась. — Это, наверное, Сун Хайлинь?

Сун Цин поднял рюкзак с земли, подтолкнул сына вперёд и предупредительно взглянул на него, после чего с улыбкой обратился к учительнице:

— Учительница, этот ребёнок непростой, прошу вас, уделите ему внимание.

— Конечно, конечно.

Сун Хайлинь смотрел на женщину с блестящими от жира волосами и тёмным лицом, и внутри у него всё сжалось.

Отец без колебаний уехал домой, не оставив ему даже клочка выхлопных газов, и перед отъездом ещё раз пригрозил ему своим лицом, которое полжизни использовал для допросов.

Учительница Цзя, идя, рассказывала о школе. Этот маленький забор огораживал участок земли, на котором стояло всего одно трёхэтажное здание. Что тут можно рассказывать?

Сун Хайлинь шёл за новым классным руководителем, опустив голову.

Он невольно посмотрел на тонкую полоску телесных колготок на лодыжке учительницы Цзя. Эх, по сравнению с ней, учительница английского из его прежней школы была такой красивой и милой. Если бы он знал, то не стал бы жаловаться на её резкий запах духов.

Учительница Цзя всю дорогу болтала, и даже перед входом в класс продолжала говорить, но он не слушал, лишь бессмысленно поддакивал.

Учительница Цзя открыла дверь в класс, и Сун Хайлинь, перекинув рюкзак через плечо, вошёл внутрь.

Ученики на передних партах не шумели, все склонились над тетрадями и писали. Даже когда учительница вошла, они не подняли голов. Лишь когда она хлопнула в ладоши и сказала: «Ребята», они подняли свои простодушные и усердные головы.

Такой хороший учебный настрой? Сун Хайлинь был удивлён.

Только поза для письма была неправильной, слишком близко к тетради, это могло привести к близорукости. Если бы это был его прежний классный руководитель, он бы уже давно ударил по спине.

Те, кто сидел на задних партах и просто убивал время, хотя и сидели криво, перемигивались, но не издавали ни звука. После того как учительница вошла, они даже выпрямились.

— Познакомьтесь с новым учеником, Сун Хайлинем. Представься, пожалуйста, — учительница Цзя доброжелательно посмотрела на него.

Сун Хайлинь, всё ещё в плохом настроении, потирая переносицу, неохотно сказал:

— Сун Хайлинь. Вы ведь уже сказали.

Учительница Цзя неловко улыбнулась и тут же продолжила:

— Ну... в классе много свободных мест, ты можешь...

Не дожидаясь окончания фразы, он направился к последнему месту у окна рядом с мусорным ведром.

— Садись, — тихо добавила учительница Цзя, затем снова хлопнула в ладоши и с энтузиазмом обратилась к классу:

— Продолжайте писать «Завещание Чжугэ Ляна». Я пойду посмотреть, пришёл ли учитель математики. Если пришёл, начнём урок.

Сун Хайлинь был в шоке.

«Завещание Чжугэ Ляна» они проходили ещё в средней школе. Даже он, который учился спустя рукава, знал его наизусть.

Что значит «посмотреть, пришёл ли учитель математики»? Получается, они пишут текст, чтобы ждать учителя математики?

Что это за школа вообще? Это ещё считается старшей школой? Отец изо всех сил старался оторвать его от интернета, устроил перевод, чтобы он оказался в школе, где учитель математики опаздывает, и писал тексты из средней школы?

Позже он узнал, что учитель математики преподавал не только в старших классах, но и вёл физику, химию, биологию и физкультуру в средней школе.

Сун Хайлинь положил рюкзак на место и уже собирался сесть, как девушка спереди обернулась и испуганно посмотрела на него, сказав что-то на диалекте таким тихим голосом, что он не смог разобрать. Он не был незнаком с диалектом, но этот шёпот был ему не по силам.

Девушка заволновалась и, заикаясь, не смогла объяснить, что хотела.

Он нахмурился.

— Говори на путунхуа.

Девушка осторожно посмотрела на него и вдруг начала плакать.

Это... похоже на провокацию.

Он выглядел таким страшным?

Сун Хайлинь постарался сделать выражение лица мягче.

— Девушка, можешь говорить громче?

— Это место старосты класса, — сказала девушка, в глазах которой уже стояли слёзы, готовая открыть шлюзы слёзных желёз, как только он изменится в лице.

Сун Хайлинь чуть не рассмеялся, но старался не говорить слишком резко, лишь закатил глаза.

— Вы что, в сериале снимаетесь? Ваш староста, случайно, не фамилия Шангуань или Муюн?

— @# — всхлипнула девушка.

— Что? — повысил голос Сун Хайлинь.

— Фамилия Су.

Из двери раздался голос.

Чистый и звонкий, он прозвучал в классе, где уже начал подниматься лёгкий шум.

Сун Хайлинь медленно повернулся к двери, как будто в замедленной съёмке, и, увидев человека в инвалидном кресле, невольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15285/1350475>